

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Эстонской Республики Грюнвальда Марта на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 283, 319 и 320 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва

12 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина М.Грюнвальда,

установил:

1. 26 ноября 2003 года у гражданина Эстонской Республики М.Грюнвальда во время его пребывания на территории Российской Федерации был угнан легковой автомобиль, ранее помещенный под специальный таможенный режим - временный ввоз товаров иностранным физическим лицом с полным условным освобождением от уплаты ввозной таможенной пошлины. Следственными органами города Санкт-Петербурга М.Грюнвальд был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по факту хищения у него транспортного средства, предварительное следствие по которому 5 февраля 2004 года было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Кингисеппская таможня, отказав определением от 11 марта 2004 года в возбуждении в отношении М.Грюнвальда дела об административном правонарушении за невывоз в установленный срок с таможенной территории Российской Федерации ранее ввезенного транспортного средства, тем не менее 4 июня 2004 года приняла решение о взыскании с него ввозной таможенной пошлины и пени на общую сумму 626802 руб. 20 коп. Кингисеппский городской суд, куда М.Грюнвальд обжаловал решение таможенного органа, решением от 26 июля 2004 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 6 октября 2004 года, отказал в удовлетворении его жалобы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Грюнвальд просит признать примененные в его деле положения пункта 6 статьи 283, абзаца третьего подпункта 1 пункта 2 статьи 319, пунктов 1 и 2 статьи 320 Таможенного кодекса Российской Федерации не соответствующими статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 35 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они возлагают на декларанта обязанность уплаты таможенных платежей, несмотря на отсутствие возможности вывоза ранее временно ввезенного транспортного средства по причине его хищения.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности, включая частную, а достоинство личности и права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются государством (статья 8, часть 2; статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 35, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации). В силу данных конституционных положений на государстве лежит обязанность предотвращать и пресекать в установленном порядке какие бы то ни было посягательства на личность, способные причинить ей вред, в том числе имущественный, принимать действенные меры к восстановлению прав

потерпевших от преступлений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Как следует из представленных материалов, таможенный орган и суд при возложении на М.Грюнвальда обязанности по уплате таможенной пошлины и пени исходили из положения пункта 6 статьи 283 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которому обратный вывоз временно ввезенных товаров, включая транспортные средства, может не осуществляться в случае, если они серьезно повреждены вследствие аварии или действия непреодолимой силы. Хищение транспортного средства, как не относящееся к таким обстоятельствам, по мнению таможенного органа и суда, в соответствии с приведенным положением в системной связи с положениями абзаца третьего подпункта 1 пункта 2 статьи 319, пунктов 1 и 2 статьи 320 Таможенного кодекса Российской Федерации не освобождает декларанта от обязанности вывоза в установленный срок с таможенной территории Российской Федерации временно ввезенного транспортного средства, нарушение же установленного срока влечет обязанность уплаты ввозной пошлины вне зависимости от наличия вины.

Между тем хищение транспортного средства (в отличие от повреждения) вообще исключает возможность его вывоза с таможенной территории Российской Федерации, поскольку в такой ситуации транспортное средство у декларанта отсутствует фактически. При этом возложение обязанности по уплате таможенной пошлины и пени за отсутствующее транспортное средство, выбывшее из владения декларанта помимо его воли, приобретает вид имущественной ответственности за несоблюдение требований об обязательном вывозе временно ввезенных товаров (пункт 1 статьи 214 Таможенного кодекса Российской Федерации), возлагаемой на потерпевшего за сам факт совершения преступления в отношении его имущества, ставит его в неравное положение с другими участниками таможенных правоотношений, освобожденными от уплаты таможенной пошлины в связи с временным ввозом транспортного средства. По существу, истечение установленного для временного ввоза срока из-за отсутствия у потерпевшего возможности вывоза похищенного у него транспортного средства само по себе рассматривается как основание возложения такой ответственности. Согласно же правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации, ответственность за таможенное правонарушение не может возлагаться без наличия вины, в какой бы форме она ни проявлялась.

Таким образом, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, положение пункта 6 статьи 283 во взаимосвязи с положениями абзаца третьего подпункта 1 пункта 2 статьи 319, пунктов 1 и 2 статьи 320 Таможенного кодекса Российской Федерации не могут быть истолкованы как исключаящие освобождение декларанта от обязанности по уплате таможенной пошлины в случае невывоза в установленный для временного ввоза на таможенную территорию Российской Федерации срок похищенного у него транспортного средства. Иное означало бы возложение финансовых обременений на потерпевшего при необеспечении государством защиты от посягательства на имущество добросовестного участника отношений, регулируемых таможенным законодательством, тем самым увеличивая имущественный вред, причиненный потерпевшему от преступления, и создало бы предпосылки для нарушения статей 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 35 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Эстонской Республики Грюнвальда Марта не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по поставленному заявителем вопросу Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. В случае обращения Грюнвальда Марта с ходатайством о пересмотре решения Кингисеппского городского суда от 26 июля 2004 года его ходатайство должно быть рассмотрено в

установленном порядке с учетом выраженной в настоящем Определении правовой позиции.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 168-О